

Ильгиз Гиматов

СТРИЖ

Ильгиз Гиматов

Стриж

<https://litres.ru/73819267>

SelfPub; 2026

Аннотация

Стриж в смертельной петле из лески бьется на стена дома. Люди снизу наблюдают за этим и по-разному реагируют на происходящее.

Содержание

.	4
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Ильгиз Гиматов

Стриж

•

У каждого своя петля

Жаркий летний день набирает обороты. Солнечная лава заливает город.

Семейная пара пенсионеров с зелеными продуктовыми пакетами в руках стоит у подъезда кирпичной пятиэтажки. Смотрят вверх.

Между подъездными окнами третьего и четвертого этажей лихорадочно кувыркается и бьется о стену живой черный пропеллер.

– Коля, птичка за что-то зацепилась, – говорит женщина. У нее золотые зубы, короткая прическа, умело подведенные синим карандашом глаза и легкий налет перламутра на губах. Тетка явно не желает стариться и, похоже, ей это удастся. Выглядит явно моложе своих пенсионерских лет.

– Это стриж, Нинуля... отвечает полный мужчина в коротких, не по возрасту обтягивающих шортах, открывающих на общее обозрение очень кривые и очень волосатые ноги. Видимо, в его роду было не одно поколение кавалеристов. Синяя маечка – безрукавка плотно облегает торс. Загорелые

мускулистые руки. Но все портит большой пивной живот. Кажется, мужик вот-вот разродится. И, вероятно, двойней. Глаза прячутся под козырьком бейсболки за дымчатыми очками.

Тем временем стриж перестает трепыхаться и безвольно повисает вниз головкой. Острые серпики крыльев образуют черную подкову.

– Умерла, бедняжка, – грустно произносит пенсионерка.

– Все умрем! – мрачный хриплый голос заставляет обернуться. Высокий худой человек, несмотря на жару в черном костюме, белой рубашке и туго стянутом на горле а ля Зюганов алом галстук, хмурыми глазами смотрит на обмякшее тельце птицы.

– Все умрем, – повторяет он. – Когда-нибудь.

У толстяка от смешка колышется живот.

– Умеешь ты, Кузьмич, порадовать...

– Было бы чему радоваться, Николай! – мрачный кашляет и хрипота в его голосе почти исчезает. – Везде бардак и все покрыто мраком за семью печатями... Феодалы хреновы!

Недвижимый стриж черной пиратской меткой по-прежнему четко выделяется на фоне белесого силикатного кирпича. Но внимание пенсионерской четы на человеке в черном. А он не успокаивается.

– Хоть баррикады строй ... Ходил в администрацию не пустили, Буквоеды! Говорят по записи надо... Раньше в горком было не попасть. Теперь – к этим...

Кривоногий толстяк беззвучно смеется, колышется живо-
том.

– Скоро выборы, Кузьмич... Они сами придут к тебе...

Мрачный матерится.

Тетка кокетливо закрывает ладошками золотые сережки на своих ушах. Будто в первый раз слышит матерные слова.

Черная подкова на стене вновь взрывается и превращается в дергающийся комочек перьев. Лихорадочная пляска жизни и смерти продолжается.

– Коля! – вскрикивает пенсионерка, сверкая глазами в сторону супруга. – Надо что-то делать! Коля! Что ты молчишь?! Может, эмчезсникам позвонить?..

Коля, как от мухи, отмахивается от голоса жены.

А длинный в алом галстуке злорадствует.

– Точно! Надо так и сделать... Там им как раз делать нечего. Сидят, скучают– ждут вашего звонка. Полстраны горит, полстраны тонет... Подождет страна – потому что птичку жалко...

Тетка обиженно кривит перламутровые губки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.